Уфимцева Н.В. Значение слова как отражение социокультурной реальности // Вопросы психолингвистики, 2015, № 3. С. 83–92.

Уфимцева Н.В. (в соавт.) (Нео)психолингвистика и психо)лингвокультурология. М.: «Гнозис», 2017. 390 с.

Ушакова Т.Н. Речь: истоки и принципы развития. Учебное пособие. М.:PerSe, 2006. 416 с.

Федченко А.В. Этнокультурная специфика формирования языкового сознания русских и американцев в школьном возрасте: автореф. дис. канд. филол. н. М., 2005. 22 с.

Чжу Жуйшуан. Содержание моральных ценностей в языковой картине мира (на материале китайского и русского языков): дис. канд. филол. наук, М., 2017. 228 с.

Шапошникова И.В. Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен. М.: Издательский дом ЯСК, 2020. 336 с.

Шмелева Т.В. К проблема национально-культурного «эталона» сравнения // Этнопсихолингвистика. М: Наука, 1988. С.120–124.

Этнопсихолингвистика. М.: Наука, 1988. 192 с.

Gallese 2009 – *Gallese M.* Mirror neurons, Embodied Stimulation, and the Neural Basis of Social Identification// Psychoanalytic Dialogues: The International Journal of Relational Perspectives. 2009. Vol. 19 Iss. 5. P. 519–536.

2.4.3. Этнопсихолингвистическая теория лакун

И.Ю. Марковина, Москва
Е. Денисова-Шмидт, Швейцария

Лакунология в контексте отечественных психолингвистических теорий

Лакунология – направление этнопсихолингвистических исследований (московская психолингвистическая школа), изучающее проблемы межкультурного общения, обусловленные этнокультурной спецификой коммуникантов.

Первые упоминания о лакунах в контексте языковых и культурологических сопоставлений появились в публикациях Ю.С. Степанова [Степанов 1965] и В.Л. Муравьева [Муравьев 1971]. С тех пор изучение феномена лакунизации стало одним из исследовательских направлений в отечественной психолингвистике.

Разработанная в российской психолингвистике теория лакун в настоящее время широко используется в исследованиях, посвященных изучению феномена этнокультурной специфики, где инструментом служит *метод установления* лакун, а *классификационная сетка лакун* применяется в качестве терминологической номенклатуры для описания и «квалификации» выявляемых расхождений, как в языках, так и в культурах в целом.

Лакунология существует в общем контексте теорий языкового сознания и межкультурного общения, разрабатываемых московской психолингвистической школой, занимая свое собственное место в качестве метода выявления и описания этнокультурной специфики образов мира носителей разных языков. Создателями этнопсихолингвистической теории лакун считаются Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина. Основы лакунологии в разработанной авторами концепции, впервые наиболее полно были представлены в монографии «Текст как явление культуры» [Антипов и др. 1989].

Исследуя специфику языкового сознания носителей различных культур, этнопсихолингвистика использует в качестве объекта и средства научного анализа межкультурное общение. Межкультурное общение рассматривается как условие для выявления участков неконгруэнтности образов мира коммуникантов. Именно в этом исследовательском поле применяется теория лакун, демонстрируя выраженную *эвристическую ценность*: лакуны являются инструментом изучения (1) степени и характера *несовпадения* образов сознания участников (межкультурного) общения; (2) степени и характера *непонимания* фрагментов неавтохтонного вербального и невербального опыта; и (3) тактик *совмещения*

образов «своего» и «чужого» сознания при выборе стратегий достижения *понимания* «чужой» культуры.

Лакуны: понятие и признаки

Перефразируя определение, принадлежащее академику Ю.С. Степанову [Степанов 1965], сегодня *лакуны* можно определить как *пробелы,*

> *«белые пятна» на семантической карте языка, текста или культуры,* являющихся способами существования этнического сознания, прежде всего, языкового сознания. Лакуны незаметны изнутри, при рассмотрении одного языка, текста или культуры, но выявляются при их сопоставлении. Такое сопоставление, как правило, имеет место в условиях диалога, а точнее, межкультурного общения**.** Отсюда ясно, каким образом межкультурное общение стало, с одной стороны, объектом этнопсихолингвистики, а с другой – средством научного анализа [Тарасов 1996].

Современные исследования явления лакунизации следует рассматривать как опыт этнопсихолингвистической интерпретации межкультурного общения, представленного максимально широко – от непосредственного диалога носителей разных культур, до переводческого феномена и взаимодействия читателя с инокультурным произведением.

Основным материалом для исследования феномена лакунизации являются тексты. Текст (прежде всего, художественный) – это модель некоторого культурологического фрагмента, в котором зафиксированы специфические характеристики вербального и невербального поведения того или иного этноса, а совокупность (художественных) текстов, созданных и функционирующих в лингвокультурной общности, понимается в лакунологии как модель этой общности (или «модель действительности с позиций этой культуры» – по Ю.М. Лотману).

Сопряжение «моделей действительности» в процессе межкультурного общения не может быть бесконфликтным, поэтому особую значимость с позиций лакунологии приобретает изучение того, как осуществляется процесс межкультурного текстового и иного общения, каковы способы ретрансляции тех или иных фрагментов культуры и насколько эти способы эффективны, какие потери возникают в процессе диалога языков и культур и насколько такие потери искажают «образы» культур-коммуникантов.

Лакуны, выявленные при сопоставлении некоторых двух культур, являются сигналами их специфики и позволяют вполне обоснованно судить о мере совместимости одной культуры с другой, о характере и степени различий, указывающих на дистанцию, которая будет разделять потенциальных субъектов общения, принадлежащих этим двум культурам. В соответствии с этнопсихолингвистическим пониманием феномена лакунизации были описаны лакуны, являющиеся сигналами специфики этнического сознания (образа мира), актуализированного в таких семиотических продуктах (формах его существования), как *язык* и *речь* (*текст)* и *культура*. Подробное описание, характеристика разновидностей и типология лакун представлены в монографии «Культура и текст» [Марковина, Сорокин 2010].

Выявлены *основные* оппозиционные признаки лакун, фиксирующие отличия «своего» от «чужого» в восприятии психологически, лингвистически и культурологически иного мира: (естественное) – **чуждое**, (привычное) – **экзотичное**, (знакомое) – **незнакомое/новое**, (понятное) – **непонятное**, (верное) – **ошибочное**. К *дополнительным* признакам лакун относятся следующие: (хорошее) – **плохое**, (необходимое) – **избыточное**, (предсказуемое) – **неожиданное.** Дополнительные признаки указывают на выраженный *аксиологический характер* категоризации мира на «свое» и «чужое».

Важным свойством лакунизации является амбивалентность**.** Лакуны, с одной стороны, *аттрактивны*: осознаваемые как нечто странное, непонятное и т.п., они требуют от субъекта общения соответствующей «рефлексивно-культурологической изощренности» (термин Ю.А. Сорокина), а с другой – *деструктивны*: являются причинами коммуникативных неудач.

Лакуны могут иметь не только *реальный* статус, т.е. возникать при непосредственном или опосредованном контакте с «чужой» культурой. Они могут существовать и в качестве *потенциальной* причины непонимания. Отсюда важная роль лакун как инструмента прогнозирования возможных «коллизий сознания» в различных ситуациях межкультурного общения.

Процессы лакунизации имеют место не только в межкультурном, но и в интракультурном контексте. Интракультурные (например, *беллетристические*) лакуны свидетельствуют о проблемах в восприятии автохтонной культуры для *общающихся личностей*, разделенных временной (исторической) или коммуникативной дистанцией.

Классификационная сетка лакун

Классификационная сетка лакун представляет типологию лакун таким образом, что с ее помощью можно описывать любые случаи несовпадений в исследуемых (сопоставляемых) языках, текстах, культурах, а все новые выявляемые разновидности лакун могут быть отнесены к той или известной группе/подгруппе.

Лакуны принято делить на две основные группы: лингвистические и культурологические лакуны**.** *Лингвистические* лакуны возникают, во-первых, при сопоставлении языков как систем – *языковые* лакуны (лексические, грамматические, стилистические); во-вторых, при сопоставлении текстов (например, оригинала и перевода) – *речевые* лакуны (полные, частичные, компенсированные) [Марковина, Сорокин 2010].

Одно из первых определений лакун как «элементов вербального и невербального аспектов «чужой» культуры» [Сорокин 1977], вызывающих реакцию *недооценки, неприятия, несогласия, непонимания*, относится, прежде всего, к *культурологическим* лакунам. Лакуны этой группы выявляются при непосредственном общении представителей разных культур, либо при восприятии инокультурного текста и носят, главным образом, экстралингвистический характер.

Культурологические лакуны, как экстралингвистические проблемы межкультурного общения, являются сигналами специфики, во-первых, участников коммуникации; во-вторых, деятельности, осуществляемой коммуникантами в автохтонной культуре; в-третьих, культурного пространства, в котором существуют и воспринимают окружающий мир субъекты общения [Марковина, Сорокин 2010]. Культурологические лакуны, таким образом, подразделяются на следующие три большие группы

(1) *субъектные лакуны* (характерологические, эмотивные, «карнавальные»), «маркирующие» участников коммуникации, как носителей определенных национально-психологических черт; (2) *деятельностно-коммуникативные лакуны* (ментальные, поведенческие, коммуникативные, конфликтологические и др.), «маркирующие» специфику деятельности, осуществляемой каждым из потенциальных субъектов общения в «родной» культуре; (3) *лакуны культурного пространства* (перцептивные, этнографические, лакуны культурного фонда и др.), «маркирующие» специфику того культурного контекста, в котором существуют субъекты общения, и на фоне которого происходит восприятие, как партнера по коммуникации, так и содержания самого межкультурного диалога [Марковина, Сорокин 2010].

Исследование культурологической лакунарности позволяет получать научные данные о функционировании культуры как способа овнешнения национального (этнического) сознания, а также разрабатывать способы прогнозирования «деструктивных» проявлений лакунарности и приемы использования ее «аттрактивных» свойств.

Ю.А. Сорокиным и И.Ю. Марковиной предложены и апробированы экспериментальные этнопсихолингвистические методики исследования феномена лакунизации. К некоторым из них относятся: методика лингвокультурологического тестирования для «диагностики» эвристических (творческих) характеристик читателя, использование лакунизированного текста в качестве теста на восприимчивость (толерантность) к «чужой» культуре, методика изучения «авторской технологии» с помощью беллетристических лакун [Сорокин,

Марковина 1989]. Впоследствии создатели теории лакун и другие исследователи опубликовали ряд работ, экспериментально выявляющих общие характеристики лакун, а также отдельных их разновидностей, в частности, эмотивных лакун [Шаховский, Сорокин, Томашева 1998].

Элиминирование лакун как способ решения проблемы непонимания «чужой» культуры

Особое место в лакунологии отводится способам элиминирования лакун. Неизбежное в ситуации межкультурного общения возникновение лакун, являющихся, с одной стороны, результатом неконгруэнтности образов сознаний коммуникантов, а с другой стороны, препятствием для достижения взаимопонимания, приводит к необходимости из элиминирования. (Если, разумеется, целью межкультурного диалога является именно понимание.) Элиминирование лакун представляет собой процесс согласования и совмещения, вступивших в конфликт «своих» и «чужих» когнитивных, эмотивных и аксиологических установок (по Ю.А. Сорокину), адаптации «чужих» образов сознания с помощью образов «своего» сознания.

Элиминирование лакун в процессе межкультурного общения (в зависимости от целей общения, этнопсихолингвистического профиля коммуникантов, размеров культурологической дистанции, жанра общения, характера лакуны) осуществляется двумя основными и противоположными по стратегии и результату способами, которые получили название *заполнение* и *компенсация* [Марковина 2006; Марковина, Сорокин 2010].

Сохранение специфичности (чуждости) образа инокультурного сознания при попытке осмыслить факт его несходства со «своим» образом или же факт отсутствия аналогичного образа в «родном» сознании происходит при элиминировании лакуны путем заполнения. Суть этого приема заключается в той или иной степени подробном разъяснении содержания образа чужого сознания. Эффективность заполнения обусловлена тем, что данный способ элиминирования лакун ведет к выработке нового знания о незнакомой культуре, способствует ее пониманию [Марковина, Сорокин 2010: 89; Тарасов 1996: 19]. Однако использование этого приема может иметь ряд ограничений в силу его «громоздкости», а также сложности восприятия комментария большого объема при попытке осмыслить специфику дистантных культур.

Альтернативный способ элиминирования лакун получил название компенсации. Суть элиминирования таким способом сводится к подбору квази-эквивалента, некоего аналога «чужому» образу в своей культуре.

Прием компенсации используется в тех случаях, когда сохранить лакуну нельзя (т.к. необходимо сделать текст максимально понятным или, точнее, «понимаемым»), а заполнить ее по тем или иным причинам невозможно. Когда перед автором или переводчиком стоит цель максимально приблизить текст к инокультурному читателю и добиться воздействия, аналогичного тому, какое реализуется при взаимодействии читателя и оригинального текста в автохтонной культуре, оригинальный культурный контекст частично или полностью, в имплицитной или эксплицитной форме заменяется на контекст культуры реципиента [Марковина, Сорокин 2010: 96–107]. Компенсация как путь к пониманию и познанию иной культуры, существенным образом отличается от заполнения. Благодаря использованию квази-эквивалента, при элиминировании лакун приемом компенсации обеспечивается легкость понимания «чужого», причем понимания на уровне функционального аналога. Такой способ элиминирования лакун не ведет к выработке нового знания, а лишь подменяет «чужое» – «своим», непонятное – понятным и является эффективным только в особых «жанрах» межкультурного общения, например, при переводе рекламных текстов, где, как правило, важно не знание о новой культуре, а прагматический аспект общения.

Элиминирование лакун, как один из способов решения проблемы непонимания «чужой» культуры и оптимизации межкультурного диалога, исследовалось экспериментально. Например, экспериментальные исследования способов элиминирования лакун, применяемых реципиентами при восприятии инокультурного текста [Васильченко, Марковина 2005], переводческих технологий как приемов элиминирования интеръязыковых и интеркультурных лакун и опыт построения читательских проекций оригинального и переводного текстов [Марковина, Данилова 2000]. Экспериментальное исследование тактик элиминирования лакун позволило получить данные, свидетельствующие о том, что приемы заполнения и компенсации соотносимы с социально-психологическими механизмами межэтнического взаимодействия, а именно, механизмами *притяжения* и *отталкивания* [Марковина, Васильченко 2005; Марковина 2006].

Лакунология сегодня: теория и практика

Метод установления лакун широко используется в настоящее время для выявления и описания этнокультурной специфики сознания и форм его существования, при анализе различных переводческих проблем, а также проблем межкультурного общения в целом. Сегодня лакунология развивается не только российскими исследователями (научное наследие Ю.А. Сорокина, исследования И.Ю. Марковиной и ее учеников, работы И.А. Стернина и его учеников, А.А. Махониной, М.А. Стерниной, Г.В. Быковой, А.А. Ривлиной, Е.А Эйнуллаевой, Е.В. Бердниковой, О.М. Акай, К.Г. Ибрагимовой и др.), но и учеными, работающими в других странах: в Германии (H. Schröder, A. Ertelt-Vieth, I. Panasiuk), Швейцарии (E. Denisova-Schmidt), Венгрии (I. Lenart), США (E. Grodzki), Финляндии (H. Турунен), Франции (L. Nicolas-Kryzhko).

Крупным вкладом в развитие лакунологии стала монография “Lakunen-Theorie. Ethnopycholinguistische Aspekte der Sprach- und Kulturforschung” [2006], вышедшая в Германии под редакцией И. Панасюка и Х. Шредера. Монография (на немецком и английском языках) знакомит зарубежных исследователей с российской этнопсихолингвистической теорией, а также представляет работы ученых из разных стран, использующих теорию лакун и классификационную сетку для изучения проблем межкультурного общения.

Зарубежные исследования носят выраженный междисциплинарный характер и построены чаще всего на эмпирических данных, полученных в результате социологических исследований. Основы этого направления были заложены в свое время Астрид Эртельт-Фиит [1990; 1993] и поддержаны ее коллегами и учениками [Эртельт-Фиит, Денисова-Шмидт 2007; Ertelt-Vieth, Denisova-Schmidt 2011]. Впоследствии появились работы И. Панасюка, применяющие теорию лакун для изучения проблем перевода [Panasiuk 2006], работы Э. Гродски, сопоставляющие немецкую и американскую рекламу [Grodzki 2006]. Использование теории лакун и развитие терминологической номенклатуры лакунологии представлены в работах венгерского исследователя И. Ленарта, посвященных межъязыковым и межкультурным венгерско-вьетнамским сопоставлениям в сфере бизнеса [Markovina, Lenart 2016; Lénárt 2018]. Тематический диапазон работ по лакунологии и спектр сопоставляемых языков и культур постоянно расширяются.

В целом, следует отметить, что теория лакун, как и большинство российских (советских) инновационных подходов в области межкультурной коммуникации, происходит из лингвистических дисциплин, тогда как зарубежные теории по межкультурной коммуникации, например, теория Герта Хофстеде (Geert Hofstede), теория Чарльза Хэмпден-Тернера (Charles Hampden-Turner) и Фонса Тромпенаарса (Fons Trompenaars), карта культурных различий Эрин Мейер (Erin Meyer), были созданы в рамках бизнес-дисциплин и имеют выраженную прагматическую направленность [Denisova-Schmidt 2015; Denisova-Schmidt, Markovina, Nicolas-Kryzhko 2020; Denisova-Schmidt 2021]. Сегодня очевидно, что теорию лакун можно применять в широком спектре дисциплин, используя различные данные,

будь то интервью, опросники, результаты включенного наблюдения, а также тексты в самом широком понимании (художественная литература, театр, кино, реклама).

Этнопсихолингвистическая теория лакунарности, а также классификационная сетка лакун в настоящее время положены в основу целого ряда учебных курсов, целью которых является формирование *этнопсихолингвистической компетенции* при подготовке современных специалистов в области межкультурного общения: переводчиков, преподавателей иностранных языков, культурологов, регионоведов, журналистов-международников и т.д. Предложенный отечественными психолингвистами подход позволяет, с одной стороны, формировать профессиональное представление о феномене этнокультурной специфики и умение прогнозировать коммуникативные проблемы, а с другой – проводить своеобразный психологический тренинг, обучающий толерантному отношению к «чужому» образу мира, пониманию относительности «своего» взгляда на мир в условиях межкультурного общения.

Теоретическое и экспериментальное изучение явления лакунизации, а также стратегий элиминирования лакун, способствует более глубокому пониманию процессов межкультурного взаимодействия, что необходимо для построения современной теории понимания «чужой» культуры.

Дальнейшие исследования проблем межкультурного общения, понимания «чужой» культуры, инокультурного текста, направленные на развитие лакунологии, могут включать следующие теоретические и экспериментальные задачи:

- теоретическое осмысление феномена лакунизации текстов;
- рассмотрение феномена лакунизации в более широком контексте взаимосвязи языка – мышления – культуры;
- экспериментальные исследования, подтверждающие реальность существования выявленных типов лакун;
- экспериментальная проверка реальности признаков, приписываемых лакунам, и выявление их латентных характеристик.

Решение перечисленных задач, а также разработка других методов исследования и описания национально-культурной специфики речевого и неречевого поведения, отвечают целям оптимизации процессов межкультурного общения.

Литература

Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры/ отв. ред. А.Н. Кочергин, К.А. Тимофеев. Новосибирск: Наука, 1989. 197 с.

Марковина И.Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «притяжения» и «отталкивания» // Вопросы психолингвистики, 2006, №3. С. 12–34.

Марковина И.Ю., Данилова Е.В. Специфика языкового сознания русских и американцев: опыт построения «ассоциативного гештальта» текстов оригинала и перевода// Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 116–132.

Марковина И.Ю., Васильченко Т.А. Культурная константа «свой-чужой» на аксиологической оси модели мира: механизмы защиты // Язык. Сознание. Культура. Сб. статей. Под ред. Н.В. Уфимцевой. М.-Калуга, 2005. С. 217–229.

Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию. Учебное пособие. М.: Гэтар-Медиа, 2010. 144 с.

Муравьев В.Л. О языковых лакунах // Иностранные языки в школе. 1971. № 1. С. 31–40.

Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур: художественная литература в культурологическом аспекте // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977. С. 122–136.

Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Национально-культурная специфика художественного текста. М.: Госкомпечать СССР, 1989. 87 с.

Степанов Ю.С. Французская стилистика. М., 1965. 360 с.

Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 7–22.

Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашева И.В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). Волгоград, 1998. 149 с.

Эртельт-Фиит А., Денисова-Шмидт Е. Лакуны и их классификационная сетка. Вопросы психолингвистики, 2007, № 6. С. 39–51.

Denisova-Schmidt E. Transcultural Studies in a Russian Context. // Y. Sánchez & C.F. Brühwiler (Eds.). Transculturalism and Business in the BRIC States: A Handbook London and New York: Routledge, 2015. P. 95−102.

Denisova-Schmidt E., Firnhaber P. Smooth Operator: The Chair as the Drive Belt of the German Governance System// Shekshnia S., Zagieva V. (eds). Leading a Board. Palgrave Macmillan, Singapore. 2021. https://doi.org/10.1007/978-981-16-0727-1_9

Denisova-Schmidt E., Markovina I., Nicolas-Kryzhko L. The lacuna model: A new approach to cross-cultural management research. International Journal of Cross Cultural Management, 20(3), 2020. P. 329–344. https://doi.org/10.1177/1470595820973448

Ertelt-Vieth A. Der Ost-West-Konflikt im Kopf. Irritationen in Sachen Völkerverständigung // MERKUR – Zeitschrift für europäisches Denken. 10/11, 1990. P. 972–978.

Ertelt-Vieth A. Politische und kulturelle Aspekte der Selbst- und Fremdwahrnehmungen in Europa, zwischen Ost und West // Ertelt-Vieth, A. (ed). Sprache, Kultur, Identität. Selbst- und Fremdwahrnehmungen in Ost- und Westeuropa. Frankfurt (Main): Peter Lang, 1993. P. 17–23.

Ertelt-Vieth A, Denisova-Schmidt E. Lakunen-Analyse zur empirischen Forschung interkultureller Kommunikation: Methodologie // Roesch, O. (ed). Osteuropa: Interkulturelle, interlinguale und kulturvergleichende Studien. Berlin: News & Media, 2011. P. 170–87.

Grodzki E. Using Lacuna Theory to Detect Cultural Differences in American and German Automotive Advertising. Frankfurt am Main-Berlin: Lang, 2003. 185 p.

Grodzki E.M. The Lacuna Model and Its Application Potential for Advertising Research / Вопросы психолингвистики, 2006, №3. С. 95–103.

Lakunen-Theorie. Ethnopycholinguistische Aspekte der Sprach- und Kulturforschung. I. Panasiuk, H. Schröder (Hg)., Berlin: Lit Verlag, 2006. 352 p.

Lenart I. Intercultural Lacunae in Hungarian-Vietnamese Communication: with Emphasis on Entrepreneurial Interactions. GlobeEdit, 2018. 236 p.

Markovina I., Lenart I. Cross-cultural Investigation of the Concept of Business: a New Step in the Development of the Lacuna Theory, Journal of Psycholinguistics, Moscow, 2016, 29. P. 145–161.

Panasiuk, I. Perspektiven der Anwendung des Lakunen-Models in der Translationstheorie // Koskela, M., Pilke, N. (eds). Publications of the Research Group for LSP and Theory of Translation at the University of Vaasa. Vaasa. 29, 2002. P. 257–278.

Schröder H. 'Lacunae' and the Covert Problems of Understanding Texts from Foreign Cultures // Schröder, H. et al. (eds). Lacunaology – Studies in Intercultural Communication. Vaasa. 1995. P. 10–25.

2.4.4. Языковая личность[9]

И.В. Шапошникова
Новосибирск

Концепция языковой личности в системе наук о человеке

Особую роль в интеграции и развитии наук о человеке играет теория языковой личности, которая органично вырастает из отечественного психологического и лингвистического наследия. Большая заслуга в разработке концепции языковой личности принадлежит Ю.Н. Караулову [1987; 2010а].

[9] Глава написана на основе переработанных и дополненных материалов статьи [Шапошникова 2021а].